

4. Линский Л. Референция и референты// НЗЛ. – Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). – М.: Радуга, 1982. – С. 161 – 178.
5. Обелецька Ю.А. Темпоральна структура можливих світів художнього тексту (на матеріалі англійської прози)/ Автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.04/ Одеський національний ун-т ім. І.І.Мечникова. – Одеса, 2006. – 21 с.
6. Павленко Р.И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). – М.: Наука, 1985. – 275 с.
8. Патнэм Х. Значение и референция// НЗЛ. – Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). – М.: Радуга, 1982. – С. 377–390.
9. Смушинська І.В. Модальність французького художнього тексту: типи та засоби вираження: Дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.05/ Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2003. – 478 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Світлана Криворученко – здобувач кафедри української мови Кіровоградського державного педагогічного університету ім. В.Винниченка.

Наукові інтереси: лінгвістика тексту, логічний аналіз мови.

ТИПОЛОГІЯ НАЗВАНІЙ ПИСТОЛЕТА В РУССКИХ ЖАРГОНАХ

Елеонора РУБАНОВА (Горлівка, Україна)

У статті розглянуто типологію евфемістичного переносу в тематичній групі назв зброї в злочинному жаргоні, подано семантичну класифікацію груп переносів метафоричного типу, проаналізовано засоби їхнього вираження та функціонування в сучасній жаргонній лексичній системі російської мови.

The typology of euphemistic transfer in the thematic group of the weapon names in criminal jargon is investigated in this paper. Semantic classification of groups of metaphorical type transfers is given. The means of their expression and functioning in the modern slangy lexical system of Russian are analyzed.

Данное исследование посвящено определению типологии эвфемистического переноса в тематической группе названий оружия в воровском жаргоне современной лексической системы русского языка. Выбор данной темы был обусловлен необходимостью выявить характерные особенности функционирования номинатом, связанных с обозначением огнестрельного оружия, используемых в аргю. В разное время к анализу арготической лексики обращались Е.Г. Борисова-Лукашанец [2], М.А. Грачев [3], М.М. Копыленко [6], Л.П. Крысин [7, 8] и другие ученые.

Цель предлагаемой работы – определить принципы типологии эвфемистического переноса, выделить тематические группы названий оружия, которые существуют и функционируют в воровском жаргоне в составе современной лексической системы русского языка.

Социальные диалекты русского языка делят на 3 большие группы: аргю, жаргоны и условно-профессиональные языки [3]. Аргю, то есть (от фр.'argot') – речь определенных, замкнутых групп, которая создается с целью языкового обособления. Это в основном специальная или своеобразно освоенная общеупотребительная лексика. Это условный язык, понятный только в определенной среде, в нем много искусственных, иногда условных слов и выражений. Аргю (англ. cant), термин, применяемый для обозначения совокупности языковых средств (главным образом, особых слов и идиоматических выражений), вырабатываемых членами определенных общественных групп для целей внутригрупповой, часто – тайной коммуникации. Тот факт, что аргю предназначено для понимания только внутри некоторой ограниченной группы людей, отличает его, с одной стороны, от сленга, то есть множества выражений, по существу предназначенных для широкого употребления, и, с другой стороны, от жаргона, который хотя и является специальным языком определенного сословия или профессии, однако не ограничен намеренно рамками той или иной специфической группы. Аргю – пароль, по которому узнают друг друга деклассированные элементы [5].

Аргю представляет собой интереснейший лингвистический феномен, несмотря на то, что бытует в замкнутой референтной группе. О.С. Ахманова: «В отличие от слова 'жаргон' термин аргю лишен пейоративного, уничижительного значения» [1: 53]. Аргю имеет большое число разновидностей: школьное, спортивное, картежное, охотничье, воровское и другие,

многие из которых еще подлежат внимательному исследованию, так как в недавнем прошлом роль и значение этих форм языка стыдливо замалчивалась или принижалась. Причины появления арго связаны, прежде всего, со стремлением говорящих к большей экспрессивности речи. Менее важную роль играет потребность в номинации новых реалий и недостаточное владение литературной нормой, приводящее к переименованию уже названных предметов или явлений. Желание засекретить содержание высказывания, по всей видимости, вряд ли имеет существенное значение, по крайней мере, для современных разновидностей русского арго [6].

В арго, как в зеркале, отражается процесс изменения в социуме, в нем проявляются не только социально – психологические проблемы общества, но и взлеты и падения его духовной культуры в целом «Сниженность и вульгаризм воровской речи – особенность нашего восприятия, а в восприятии самого вора она носит героический, приподнятый характер». [9]. В арго зачастую заложено стремление к эвфемизации, которая имеет своей первопричиной конспиративную функцию данного типа социальных диалектов.

Анализ рассматриваемого нами материала показал, эвфемистического переноса в тематической группе названий оружия может быть определен следующим образом.

Первую группу составляют переносы метафорического типа. В первую очередь – это различные разновидности функционального переноса, то есть изменение значения слова на основе общности или близости функций, выполняемых предметами и лицами. «Функциональный перенос имеет много общего с метафорой, так как он основан на сходстве, однако все же отличен от нее и имеет свое особое место в полисемии». Главное отличие метафоры от переноса по функции состоит в том, что метафорический перенос основан на сходстве материальной характеристики: на цвете, форме, характере «зримых» движений, то есть на совокупности непосредственно воспринимаемых органами чувств (особенно зрения) сходств того, с чего переносится название, на то, куда это название переносится. При функциональном переносе общность не опирается на чисто материальное сходство: вещи могут быть совершенно разными и по форме и по цвету и так далее, объединяет их общность функции. Эта общность и позволила несхожему внешне предмету принять данное наименование [11].

Группа функционального переноса метафорического типа включает в себя наибольшее количество тематических подгрупп.

Подгруппа «звучание». Данная подгруппа представлена наименованиями, в которых перенос наименования основан по сходству издаваемого звука. Такова, например, номинатема *балалайка*, употребляемая в воровском жаргоне. Здесь отождествляется звучание музыкального инструмента и автоматического пистолета. К этой же группе номинативных также можно отнести слово *пукалка*, *плетка*, *кнут*, – *пистолет* в воровском жаргоне, рассматривая данные номинатемы в концепции орудия наказания и особенностей издаваемого звука при стрельбе.

В некоторых случаях отмечается комплексный перенос, при котором сема «звук» дополняется другими семами. Например, в номинатеме *хлопушка* (воровской жаргон) сема «звучание» соединяется с семой «производство огня» (детскую игрушку имитирует и звук, и внешний вид выстрела). В номинатеме *плевалка* к семе «звучание» присоединяется сема «маленькая скорость и дальность производимого выстрела».

Следующую подгруппу переноса метафорического типа можно условно обозначить как подгруппа «Результат». К ней можно отнести: «каторга», где совмещаются семы «вид наказания за уголовные и политические преступления» и «результат использования оружия»; *беда* – пистолет, револьвер, где выявлена сема горестных последствий использования оружия, как и в слове *несчастье* – огнестрельное оружие. К данной подгруппе также относятся слова: «бурда», «бодяга», в которых сема «неконтролируемой завязавшейся огнестрельной перепалки» сочетается с семой «воспламеняющейся смеси в стволе оружия». Синонимами, обозначающими огнестрельное оружие, с семой «соединения в оружии горячей смеси для производства выстрела», в частности пистолета, являются в социальном воровском жаргоне: «бурда», «микстура».

Подгруппе «олицетворение» присущи следующие выражения арготизации: «квочка с цыплятами» или «курица с цыплятами» – пистолет с патронами.

Метафорический перенос, основанный на принципе размера оружия, что представляет собой отдельной подгруппой в воровской жаргонной лексике, можно встретить следующие наименования пистолета: «чекушка» – револьвер; «кулик» в значении «револьвер» в семантике которого заложена ассоциативная связь: маленькая птичка – маленький размер оружия; «монтик» – малокалиберный пистолет.

Следует обособить ряд номинатов, возникших в арготизации в процессе вторичной арготизации. В процессе арготизации заимствованные слова часто подвергаются искажениям народной этимологии, пополнение словарного состава полученными таким путем словами носит случайный характер, а заимствование происходит непосредственно или через посредников, то есть через передаточные языки, отчего может сильно меняться как звуковой вид, так и значение заимствуемых слов. Процесс же вторичной арготизации заключается в том, что одно и то же слово приходит двумя путями: непосредственно и через посредника. Например, «Ерой» в социальном жаргоне, где присутствует процесс арготизации, так как этимология данной номинатемы восходит к слову *герой* и сема «наименования человека с оружием в руках, бойца» соединена с семой «героизма и героических поступков»; *козырь* – в значении оружие, пистолет (социальный/ воровской жаргон), где соединяется сема “игральной карты” и сема “превосходства как качества, присущего человеку с оружием”; «хлына», гипотетически слово, произошедшее от глагола *хлынуть*, то есть выстрелить. «Пушка» в военном сленге имеет значение: тип артиллерийского орудия, в отличие от воровского сленга – пистолет.

Важно отметить, что в результате процесса вторичной арготизации и в силу схожести звучания со словом пушка из профессионального сленга, в состав лексических употребимых единиц словаря воровского жаргона вошло слово «пуха», производное от пушка. Слово «Волына» в общеупотребимой лексике имеет значение: музыкальный инструмент. В криминальном сленге, воровском / молодежном поджаргоне обозначает ствол, пистолет, огнестрельное оружие. Предположительно это значение слово приобрело от глагола «волыннить» – тянуть время в нейтральной лексике языка, в воровском жаргоне этот глагол имеет иное значение: затягивать следствие. «Волынка» – неповиновение, отказ осужденных от работы, выражение протеста в камере.

Следующую подгруппу арготизации составляют слова, возникшие в силу существования особенностей траектории движения пули со смещенным центром тяжести, ее непредсказуемости. Например, в воровском жаргоне возникло слово *плавник* – револьвер, где присутствует сема «плавающая, неточная траектория движения пули»; «дура» – пистолет.

К подгруппе слов, в которых эвфемизация основана на абсолютизации принципа работы огнестрельного оружия, можно отнести слово *корогаз*, который указывает на пистолет, как производитель огня, *зажигалка*, где представлена сема взрывчатого свойства пороха при производстве выстрела; *машина* – пистолет. Этимология данного слова обращена к пусковому механизму приведения в действия оружия: вращение колес ассоциируется с вращением барабана у револьвера. *Огонек*, слово, в которое заложено само наименование концепта: огнестрельное оружие.

Группу наименований, основанных на метафорическом переносе по форме составляют следующие лексические единицы словаря социального воровского жаргона. Например: *сучок*, *волны* (название произошло от особенностей устройства ствола: нарезное огнестрельное оружие), *кочан кукурузы* – револьвер; *кривой* – оружие (явной выступает сема «отклонение от траектории движения пули»); *трубка* – огнестрельное оружие; *дуля* – пистолет; утюг в значении «оружие», так как помимо особенностей устройства ствола, в данной номинатеме очевидной является сема «накаленного корпуса оружия при производстве выстрела».

В лексической единице ствол – пистолет (профессиональный сленг, милицкий) явным выступает стилистический прием: синекдоха (др.-греч. σινεκδοχή) – троп, состоящий в назывании целого через его часть или наоборот. Синекдоха является видом метонимии, – приём, состоящий в перенесении значения с одного предмета на другой по признаку

количественного между ними сходства, в данном случае в слове *ствол* произошло перенесение значения составляющей части оружия (ствол пистолета) на само наименование вида оружия.

К группе наименований, основанных на указание на области или типы нанесения повреждений можно отнести следующие слова воровской лексики: *нетряк* – револьвер системы наган (произшедшее от «нутро»); *дырокол* – пистолет.

Существует группа наименований, указывающих на традиционно сложившееся бережное отношение к оружию в воровской среде. Таковы, например, *люба* – пистолет. Изменение облика арготизма связано с переосмыслением его как женского имени. *Игрушка* – пистолет (уменьшительно-ласкательное значение, благодаря суффиксу соединено с семей «детская игрушка для мальчиков»); *кукла*, *петринка*, *курочка*, *сестренка* – огнестрельное оружие, в том числе и пистолет. Антонимом бережности отношений к оружию выступает пренебрежительность. Так антонимом слова *петринка* – пистолет выступает *нетряк* – револьвер (воровской жаргон).

В некоторых случаях в качестве жаргонного наименования используется иноязычное название оружия, например, *цамерта* – 1. Пистолет. 2. Ружье (нем. *Zammereta* пистолет). Первичная транслитерация *цамерета получило, вероятно, ударение по типу *галета*, *ракета*, *вендетта* с синкопой гласного. Таким образом, можно сделать вывод о том, что принципы типологии эвфемистического переноса многогранны и зиждутся на различных аспектах сфер жизни социума, а тематические группы названий оружия формируются по базовому знаковому признаку, который является доминантным для данной группы или подгруппы номинатом в воровском жаргоне. Важно отметить, что исходя из выше сказанного, следует, что стилистическая окраска арго легко узнаваема, а состав лексических единиц позволяет пополнять современную лексическую систему русского языка в целом.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. Борисова-Лукашанец Е. Г. Современный молодежный жаргон / Борисова-Лукашанец Е. Г. // ИТ. – 1980. – № 5. – С. 63–72.
3. Грачев М. А. Словарь молодежных сленгов / Грачев М. А., Гуров А. И. – Горький, 2004. – 366 с.
4. Дьячок М. Т. Русское солдатское арго (материалы к описанию) / Дьячок М. Т. – Russian Linguistics. – Dordrecht, 1990. – V. 14. – С. 255–267.
5. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты / Жирмунский В. М.. – Л. : Гослитиздат. 1936. – 297 с.
6. Копыленко М. М. О семантической природе молодежного жаргона / Копыленко М. М. // Социально-лингвистические исследования. – М. : Наука, 1976. – С. 79–86.
7. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Крысин Л. П. // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 1996. – С. 142–161.
8. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Крысин Л. П. // Русистика. – Берлин, 1994, – № 1-2. – С. 28–49.
9. Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи / Лихачев Д. С. // Язык и мышление. – М.-Л., 1935. – Т. 3-4. – С. 47–100.
10. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В.П.Москвин.- Волгоград, 1999.– 42 с.
11. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Реформатский А. А. – М. : Аспект- Пресс, 1999. – 536 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Елеонора Рубанова – здобувач кафедри мовознавства та російської мови Горлівського державного педагогічного інституту іноземних мов.

Наукові інтереси: семантика, арго, ономаціологія.